

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НОСТАЛЬГИЯ ПО СОВЕТСКОМУ

Издательство Томского университета
2011

4.3. Манипулятивный потенциал языковых средств репрезентации ностальгии по советскому (Михалева О.Л., Клешнин И.А.)	247
4.4. Функционирование советских клише в неофициальных формах речи: текст и метатекст (Стародворская Е.В.)	260
4.5. Ностальгия по советскому в городском ономастике (Старикова Г.Н.)	266
5. Эстетико-художественные практики как формы переживания ностальгии по советскому	271
5.1. Имплицидный идеализм культуры 1930-х гг. как источник ее харизматической притягательности (Гаспаров Б.М.)	271
5.2. Ностальгия по советскому в художественных дискурсах современности (Говорухина Ю.А., Каминский П.П., Суханов В.А.)	279
5.3. Советская империя как тема современной литературы (Литовская М.А.)	326
5.4. Ностальгия по советскому в «Новом эпосе» Федора Сваровского (Мароши В.В.)	343
6. Конструирование и трансляция ностальгии по советскому в современных медиадискурсах: новые результаты «старых» практик	358
6.1. Ностальгия по советскому в текстовом пространстве медиадискурсов (Говорухина Ю.А., Каминский П.П., Суханов В.А.)	358
6.2. Российская история как объект и средство манипулятивной медийной коммуникации (на материале дискурсивных практик в телевизионном проекте «Имя Россия») (Голев Н.Д., Яковлева О.Е., Тяжжина Л.А.)	376
6.3. Образ адресата региональной прессы: проекции советской информационно-коммуникативной практики СМИ (Ермоленкина Л.Н.)	407
6.4. Гласность – ностальгия по фантому? О причинах «затухания» медиаконцепта (Орлова О.В.)	419
6.5. Ностальгия по «советскому» и советские дискурсивные практики в публичных выступлениях политических лидеров современной России (Яшин В.Н.)	428
7. Конструирование и трансляция ностальгии по советскому в коммуникативном пространстве Интернета	438
7.1. Ностальгия по советскому в пространстве Интернета: самоорганизующаяся ностальгия (Ю.А. Говорухина, П.П. Каминский, В.А. Суханов)	438
7.2. Дмитрий Горчев и советская тема в его блоге (Силантьев И.В.)	449
7.3. Советский прецедентный текст в чат-коммуникации: ностальгия или ирония? (Гриценко Л.М., Эмер Ю.А.)	460
Литература	476
Abstracts	483
Об авторах	509

То есть, я это всё к тому, что может быть стирка целлофановых пакетов – это иногда не так уж и плохо» (<http://dimkin.livejournal.com/2009/01/12/>).

3. *Итог (счастлирое детство, юношеские мечты. Диагноз «советского эксперимента»).*

«22.10.2009.

Так вот. Когда я был маленьким дурацким мальчиком, который не выговаривал ровно половину букв русского алфавита (тридцать три делите пополам без дробей сами – это не моя проблема), я читал книжки из замечательной серии про всякую географию – Тура Хейердала, Пири и Амундсена, Обручева и этого, как его, забыл фамилию, который залез на Эверест, а потом отстригал у себя ножницами пальцы на ногах. Я с наслаждением читал про закупку где-то в Перу бальсовых брёвен, съеденных со слезами на глазах собак, и про не то норвежца, не то датчанина, который на плоту Кон-Тики пошел на корму посрать и получил по жопе акульным хвостом.

И верил я тогда, что жизнь моя бесконечна и я тоже буду отстригать у себя на ногах пальцы и плыть куда-то без руля и без ветрил на соломенной лодке...» (<http://dimkin.livejournal.com/2009/10/22/>).

«09.04.2009.

Я в СССР жил <...> почти тридцать лет. Из хорошего там были детство, отрочество, юность. <...>

Хорошая была страна.

Я не очень о ней жалею. Но впрочем, впрочем. Это была таки попытка, дурацкая и идиотская, сделать Общество Непотребления. Но как только людей перестали пи...ть, они тут же выстроились в очередь за автомобилем жигули и югославской стенкой.

И вот тут-то всё и кончилось» (<http://dimkin.livejournal.com/2009/04/09/>).

7.3. Советский прецедентный текст в чат-коммуникации: ностальгия или ирония?

Проблемы «значение советского в жизни российского общества», «ностальгия по советскому» активно обсуждаются не только в гуманитарном знании, но и в обществе в целом¹ в связи с остро

¹ Конференции: «Советская культура в современном социопространстве России: трансформации и перспективы», 2008 (Екатеринбург); «Векторы развития современной

вставшим вопросом о создании «новой» российской идентичности, «новой» общественно-политической модели мира на других, нежели советские, основаниях.

В создании коллективной российской идентичности немаловажную роль играет капитал прошлого, поскольку «принципу сменяемости в материальной культуре противостоит принцип наслаивания в культуре духовной»¹. Несмотря на то, что в годы перестройки все «советское» клеймилось, отрицалось, моделировать новое общество предполагалось на отрицании, а не преемственности прошлого (совок выбивался разными способами, дискредитировались достижения многих поколений), в постперестроечные годы новая идеология правительства (выстроить преемственность «русское–советское–российское») совпала с настроениями масс, ностальгирующих по стабильному прошлому. Значительную роль в выстраивании новой модели сыграла и играет массовая культура, с одной стороны, отражая потребности общества, с другой – выполняя социальный заказ. Проекты «Старые песни о главном», «Достоинство РЕСпублики», «Лучшие годы», «Советская империя» и др. призваны преодолеть поколенческий разлом общества и одновременно выстроить новую идеологию, где общее историческое прошлое – советское (ср.: Л. Парфенов: «Мне кажется, что мода на все советское, какой-то внешний стиль и то ощущение советскости, которое разлито в воздухе (и в общественно-политической жизни, прежде всего), связано с тем, что только советская эпоха и воспринимается как свое прошлое... все, что может быть обращено в прошлое, обращается к советскому. Вот так получается, очень короткая историческая память»²). Советское окружает и сопровождает нас, оно не всегда «навязано сверху», это пласт нашей культуры, отражающий наше мировидение.

Современное российское общество демонстрирует весь спектр оценок советского, поскольку каждое поколение по-своему выстраивает отношения с советским прошлым: для людей, большая часть жизни которых связана с Советским Союзом, советское – это молодость, стабильность, предсказуемость, «разговоры на кухне», то, че-

России», 2010 (Москва); «Разномыслие в СССР и России», 2009 (Санкт-Петербург); Конструирование советского», 2009 (Санкт-Петербург).

¹ Толстой Н.И. Язык и народная культура. М., 1995. С. 46.

² Парфенов Л. Интервью [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liveinternet.ru/tags>

го нет в современности и что является предметом ностальгии¹. Для тех, чье детство прошло в СССР, а юность пришлась на 90-е, советское – воспоминания прошедшего детства. Для постсоветского поколения советское – часть истории, культуры, фрагменты которой представлены в современной массовой культуре (дискотека 80-х, ремиксы советских фильмов «Ирония судьбы», «Карнавальная ночь»), и для этого поколения советское, пусть в трансформированном виде, становится частью их жизни. Таким образом, все поколения так или иначе рефлексировали советское, но все ли ностальгируют по советскому? Можно ли говорить о ностальгии в отношении постсоветского поколения?

Ответ на этот вопрос в первую очередь зависит от нашего понимания «ностальгии». Исходя из дефиниции лексемы *ностальгия* в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова: «Тоска по родине, а также вообще тоска по прошлому»², можно предположить, что ностальгировать можно не только по своему прошлому, но и по эпохам, в которых ностальгирующий не жил. Действительно, можно прочитать литературу, реконструировать отдельные фрагменты, чтобы представить дух эпохи, однако это будет «иная» ностальгия, поскольку нет реальных воспоминаний, нет пережитого эмоционального состояния – опыта жизни, детерминированного социокультурными особенностями эпохи, иными словами, объект ностальгии в данном случае виртуален, смоделирован ностальгирующим субъектом на основе чужого опыта. На наш взгляд, в таком случае можно говорить не столько о ностальгии, сколько об освоении субъектом дискурсивных моделей иных эпох. Несмотря на то, что фрагменты советской эпохи, ее ритуалы, мифология эксплуатируются современной культурой, входят в жизнь поколения как часть этой культуры, для постсоветского поколения советское не становится объектом ностальгии, однако это поколение активно осваивает дискурсивные, в частности текстовые, модели советского, которые использует в своих дискурсивных практиках.

¹ Социологи и психологи отмечают социально-экономическую детерминированность ностальгии по советскому населению современной России, поскольку предыдущий жизненный опыт выросших в СССР людей оказался не востребован, поэтому они активно обращаются к прошлому, поскольку там присутствует определенность, которой нет в настоящем (ср.: Жан Поль: «Память – единственный рай, из которого нас не могут изгнать»).

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка // <http://www.ozhegov.org/>

В фокусе нашего внимания одна из дискурсивных практик постсоветского поколения – интернет-коммуникация (чат и блог), которая представляет слепок современной «популярной» культуры, построенной на соединении, синтезе традиционной и массовой культур, дискурсивная картина мира отражает ценностные установки данного сообщества, в основе которой лежат общекультурные, а также специфические для виртуального сообщества ценности.

Ценностные установки интернет-сообщества получают отражение прежде всего в текстах коммуникантов, в частности в прецедентных текстах. Прецедентные тексты эксплицитно отражают ценностные характеристики действительности, воплощенные в разных формах. Общеизвестность, устойчивость формы и смыслового комплекса, стоящего за прецедентными текстами, позволяет говорить о них как о неких оценочных единицах, в связи с чем прецедентные тексты обнаруживают принадлежность к процессу ценностного миромоделирования. Анализ прецедентных текстов в речевой практике чатеров и блогеров позволит ответить на поставленный вопрос: можно ли говорить о ностальгии по советскому у представителей постсоветского поколения?

Мы проанализировали советские прецедентные тексты в речевом репертуаре участников чат-коммуникации, блогов, форумах, средний возраст которых 18–30 лет, чтобы выявить место «советского» в их ценностной картине мира, практики использования данных текстов.

Наше исследование было проведено на материале открытых, тематически не закрепленных веб-чатов с непостоянным составом участников общения «Отель у Максима»¹, «Netchat»², «Беседы в песочнице»³, «Чат волчат»⁴, блогов «Городок»⁵, «livejournal»⁶, «Блогоника»⁷ форума «Hayastan»⁸, «Русский язык для нас. Форум любителей русской словесности»⁹.

¹ <http://www.max-club.ru/cgi/newchat.exe?Get=news>

² <http://netchat.ru/chat/>

³ <http://www.adv.ru/chat/>

⁴ <http://volchat.ru/>

⁵ <http://gorodok.ru/forum/index.php?act=idx>

⁶ <http://9.linbeauty.ru/media/727.html>

⁷ <http://blogonika.ru/glavnoe-ne-pobeda-glavnoe-%E2%80%93-rezultat/>

⁸ <http://forum.hayastan.com/index.php?showtopic=11891&st=0&>

⁹ <http://www.rusforus.ru/viewtopic.php?f=9&t=1597>

Выбор чатов был для нас принципиален, поскольку в тематически незакрепленных чатах предстает набор тем, актуальных для данного сообщества, говорящий не ограничен рамками одной темы, следовательно, демонстрирует набор прецедентных текстов, находящихся в его «активном запасе».

Анализ функционирующих в чатах, блогах и форумах прецедентных текстов показал, что «советские прецедентные тексты» наряду с другими прецедентными текстами достаточно часто используются в интернет-коммуникации для достижения ряда коммуникативных целей, например для подтверждения ранее высказанных мыслей, самопрезентации, развлечения, а также становятся самостоятельным объектом рефлексий коммуникантов.

В нашем материале встретились советские прецедентные тексты, источником которых являются:

- лозунги (*Мир! Труд! Май!*; *А ты записался добровольцем?* и др.);

- художественные тексты (*«Я достаю из широких штанин», «Жизнь надо прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы»* и др.);

- кинофильмы (*«Спортсменка, комсомолка, отличница, просто красавица», «А вас я попрошу остаться»* и др.);

- массовые советские песни (*«Я люблю тебя, жизнь», «Орлята учатся летать», «Мы наш, мы новый мир построим»* и др.);

- трансформированные прецедентные тексты, восходящие к разным источникам: *«Напивайся, если хочешь быть здоров», «Я люблю тебя жизнь, ну а ты меня снова и снова», «Имя Гейца будет жить в веках»* и др.

Как правило, прецедентные тексты, восходящие к советским лозунгам, становятся отдельным объектом рефлексий коммуникантов, а также используются ими для подтверждения собственного мнения в качестве авторитетного источника. Так, на одном из форумов участник создал пост в виде картинки, сопровождаемой следующей подписью (соотношение рамеров шрифта сохранено):

*Главное не победа, а участие
все это вранье*

Данный пост породил следующие комментарии:

трололо: Что враньё? Что главное не победа, а участие? Или наоборот? Автор, излагай мысли грамотно, а не как... чуркоподобный.

ВинПокаНеДизель: норм всё изложено

ГуманныйУман: ты это выражение слышал? я думаю, те его не раз слышал. "Главное не победа, а участие" – враньё то, што главное не победа.

После поражения и правда совершенно не думаешь, что главное – участие.

Max Fucktor: это девиз loser'ов отмазка проигравших).

Rock: фраза, чтоб утешить проигравших. "если ты не первый, ты последний!" (с)

Коммуниканты при обсуждении постера сосредотачиваются на прецедентном тексте и его комментарии. Рефлексирование сводится к противопоставлению ценностно нагруженных категорий «победа» и «участие», трактуемое как проигрыш. В диалоге ярко проявлена позиция говорящих, которые отрицательно оценивают предлагаемую в тексте иерархию ценностей (*девиз loser'ов, отмазка, враньё*), предлагают свою ценностную систему, также выстроенную на противопоставлении: «победа / проигрыш» (*если ты не первый, ты последний!*).

Отметим, что трактовка данного прецедентного текста может быть иной, на смену оппозиционной ценностной структуре приходит триада: участие – результат – победа:

«Главное не победа, а участие!»

Верно? Я вот, например, не согласен. Да, победа может быть не главным, но и участие – это далеко не то, что нас мотивирует. Предлагаю обсудить.

Eviral пишет:

10 Сен 2010 в 0:23

Я так же придерживаюсь мнения что результат очень важен. Даже победа порой не так нужна как результат. Если есть какие то результаты, то можно проанализировать, сделать выводы, поработать над ошибками.

Maxim Sorokin пишет:

10 Сен 2010 в 1:19

Я работаю в офисе... да, платят не много... времени убиваю кучу... НО! :) Я вспомнил, как работать в шле и корле, узнал не мало полезных фишек, которые сокращают время работы в двое... я повышаю свой уровень... Общаюсь на прямую с заказчиками (получаю от них, за опоздание по срокам)... да, меня не повысят до креативного директора – «не победа» :biggrin:... ЗАТО, сколько я узнал нового – «результат»
Олег, отличный пост!

BloggerMen пишет:

10 Сен 2010 в 7:22

Для многих результат – это и есть успех. А победа... Не могут же все побеждать, кто-то должен и проигрывать. И если при этом получен опыт и знания – это уже большое достижение.

seobikk пишет:

10 Сен 2010 в 0:25

Правильный лозунг)) Во всем можно найти положительные стороны))))

Евгений пишет:

12 Сен 2010 в 19:09

Фраза про то, что главное – участие, досталась нам в наследство со времён советской уравниловки, когда выделяться было разрешено немногим и под неусыпным присмотром. Сейчас это определённно не работает, – и слава Богу!

В высказываниях блогеров в центре внимания оказывается противопоставленность двух ценностных категорий «участие» и «победа». В результате обсуждений появляется третья категория – «результат», которая противопоставляется / сравнивается с «победой». Семантика преодоления, борьбы уходит на периферию, актуализируя значение «итог, завершающий действие» («результат»). Смещение смысловых акцентов приводит к трансформации в трактовке прецедентного текста: главным оказывается результат, к которому необходимо стремиться, он становится показателем успешности (*меня не повысят до креативного директора – «не победа» :biggrin:... ЗАТО, сколько я узнал нового – «результат»*); *Для многих результат – это и есть ус-*

пех). Победа же трактуется как удел избранных (*Не могут же все побеждать, кто-то должен и проигрывать*).

В последней реплике актуализируется «советское прошлое» прецедентного текста, в связи с чем он оценивается отрицательно (*досталось в наследство, уравниловка, Слава Богу*). Действительно, данный прецедентный текст был востребован в советское время, поскольку отражал установки, созвучные принципам советской системы: ценность участия в коллективном деле, значимость которого превалирует над его результатом. Однако «советская жизнь» текста практически не представлена в интернет-среде.

Ромыч: Плющенко лоханулся

Zloyboy: главное не победа, а участие

Ромыч: не можешь победить нех участвовать

В приведенном примере участник общения использует прецедентный текст для выражения собственной оценки ситуации («проигрыша спортсмена»). Прецедентный текст становится предметом рефлексий именно в связи с данной ситуацией. Коммуникант не столько обсуждает смыслы прецедентного текста, сколько эмоционально реагирует на саму ситуацию.

В ряде случаев идеологические принципы, репрезентируемые советскими прецедентными текстами, оказываются созвучными когнитивным установкам коммуникантов, отражая универсальное противопоставление «мы / они»:

женька_онегина: через недельку в теплые края

ТАРАСИК: а я из Америки недавно вернулся

Mary_ХоХо: у нас лучше

женька_онегина: как там люди живут?

ТАРАСИК: ага у нас лучше, веселее

S@miiDobrii: да-да

Mary_ХоХо: догоним и перегоним)))

S@miiDobrii: уже догнали, надо на обгон идти

ТАРАСИК: ну пасмарть там канешно есть на что

Амур: в чем то они от нас отстают

ТАРАСИК: мдаааа этточно

Коммуникант при помощи прецедентного текста подтверждает свое оценочное высказывание (*у нас лучше* – «*догоним и перегоним*»). В фокусе внимания чатеров оказывается «вечная» советская тема противостояния России и Америки, в связи с чем и актуализи-

руется данный прецедентный текст (его «советская история» остается в пресуппозиции). Он задаст логику последующего обсуждения, которое строится на сравнении «мы / они». Для характеристики члена оппозиции «мы» используются лексемы с положительной оценкой (*лучше, веселее, догнали*), для «они» – ключевыми смыслами оказываются «*отстают от нас*». Однако употребление сочетания *в чем-то* позволяет говорящему не только избежать категоричности утверждения, но и создать эффект неопределенности, размытости противопоставления, с которым нельзя не согласиться: «*в чем-то они от нас отстают / мдааа, точно*».

Противопоставление «мы – Запад» являлось важнейшим элементом государственной идеологии в Советском Союзе. Образ врага, имевшего обобщенное название – Запад, получил воплощение и в искусстве, и в СМИ. Как показал анализ, чатыры актуализируют данное противопоставление, однако образ Запада приобретает большую амбивалентность: он предстает как воплощение материального благополучия, технического прогресса, с одной стороны, и угроза независимости, самости России – с другой. Таким образом, сравнение с Америкой становится способом самопрезентации и самоутверждения. По справедливому замечанию Ю.Н. Караулова, «советская эпоха внесла в русское национальное самосознание специфические черты, которые, отлившись в устойчивые вербальные формы, в стереотипы, на длительный период стали определять отношение к тем или иным сторонам и явлениям действительности, влиять на поведение носителей языка, на позицию “я” в мире»¹. Постсоветское общество отказалось от «концептуальной идеи социализма», однако многие из «советских идей» трансформировались обыденным сознанием, превратившись в стереотипы.

Большинство советских прецедентных текстов в чат-коммуникации, блогах употребляются в трансформированном виде, коммуниканты «игрывают с текстами», используя их для решения различных коммуникативных задач:

Ян а'чк(а). Ласточка: выпни меня замуж

Ласточка Яни а'чк(а): за кого

¹ Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. и др. Ассоциативный тезаурус русского языка: Русский ассоциативный словарь (АТРЯ). Кн. 1. М., 1994. С. 202.

Ласточка Ян@чк@: за чехла?

Ян@чк@ Ласточка: а че он ум честь и совесть нашего чата?

Ласточка Ян@чк@: одаааааааа

Ласточка Ян@чк@: да и зачем тебе замуж – я там была уже один раз – ровно сутки Ян@чк@ Ласточка: много

Ласточка Ян@чк@: много ага

В приведенном примере прецедентный текст употребляется в трансформированном виде. Элемент исходящего прецедентного текста («партия – это ум, честь и совесть нашей эпохи») – «партия», являющийся ключевым словом лозунга, заменяется на лексему «он», указывающую на одного из участников общения (коммуниканта под ником «Чехол»), а лексема «эпоха» – лексемой «чат», что жанрово обусловлено. Такие замены привели к ироническому осмыслению прецедентного текста, комический эффект возникает из-за противопоставления ценностно нагруженных лексем *ум, честь и совесть* и единицы, номинирующей коммуниканта, не имеющего авторитета среди чатеров.

Отметим, что данный текст в трансформированном виде встречается часто в блогах и чатах при обсуждении современной социополитической ситуации: *Путин* – ум, честь и совесть нашей эпохи; *Ходорковский* – ум, честь и совесть нашей эпохи; *Демократия* – ум, честь и совесть нашей эпохи; *Деньги* – ум, честь и совесть нашей эпохи и др. Как правило, лозунги строятся с применением лексем, которые, по мнению А.П. Романенко, «обычны и не осознаются говорящими в качестве ключевых символических слов»¹, при этом они выстраивают систему ценностей советского общества. К таким словам относятся *работа, труд, масса, класс, коллектив, победа, партия, комсомол, революция* и др. Подобного типа лексемы при трансформации прецедентных текстов в большинстве случаев заменяются единицами, номинирующими ценности / антиценности; значимые для современного общества имена, которые активно обсуждаются коммуникантами:

1.

Irida: Ум, честь и совесть нашей эпохи. Не бойтесь, я не о КПСС.

¹ Романенко А.П. Советская словесная культура: образ риторика: Дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2001. С. 120.

Лена: А вопрос очень хороший. Кто является идеалом, собственно? И под кого себя можно «чистить» сегодня? Мне в голову пришли фамилии некоторых писателей (Распутина, Солженицына), но знаю, что многие не согласятся со мной. Да и можно ли, действительно, назвать их «ум и честью... да ещё совестью» и даже целой эпохи? Думаю.

Вадим: у Распутина при всем его огромном таланте были высказывания, которые чести ему никак не делают.

Лена: не спорю... Поэтому и задумалась... Мне Лихачев на ум пришел...

Irida: Только вчера по «Культуре» случайно застала передачу о Лихачеве. Пожалуй, под понятие «честь и совесть» его кандидатура более чем подходит. А «ум», думаю, и под сомнение никто не поставит.

Вадим: Лихачев – да, но речь-то о «сегодня»...

2.

пацанчик at 13, Oct, 10 12:59 Я не могу понять, в чём соль?

• Ву Вова Чахлый at 13, Oct, 10 13:36 ну типа всех волнуют только деньги

• Ву аноним at 13, Oct, 10 13:50 В точку. Раньше была партия

• Ву Drimogemon at 13, Oct, 10 13:57 Я никогда не держал в руках пачку долларов. Я даже не держал пачку 5000 купюр... Я нормален?

• Ву Митрофанов at 13, Oct, 10 14:06 ты лох

• Ву Алексей at 14, Oct, 10 14:26 Деньги, это просто деньги. Сами по себе они не хороши, не плохи, это уже в вашем понимании они становятся таковыми.

• Ву Юрист at 14, Oct, 10 23:23 1 пачка зелени в неделю-ум 2 пачки зелени в неделю-честь 3 пачки зелени в неделю-совесть

• Ву One at 16, Oct, 10 03:34 Это очень достойная месячная плата. И при этом можно можно быть умным и честным, и иметь совесть. Только в России это трудно.

Для коммуникантов, сосредоточенных на поиске реалии, личности, соответствующей ценностным характеристикам, перечисленным в лозунге, «советское» в прецедентном тексте уходит на периферию. Лозунг подвигает к размышлениям о ценностных установках личности и общества в аспекте вечных ценностей. Таким образом, лозунг советского времени в постсоветское превращается в тезис для размышления.

В отличие от коммуникантов тематически не закрепленных, коммуниканты тематических чатов, блогов, форумов и т.д., посвященных проблемам политики, в ряде случаев подвергают рефлексии идеологические принципы советской культуры, что тематически и жанрово обусловлено. Например, анализ фрагмента полилога, функционирующего в блоге на тему «Лозунги советских времен», показал, что идеология советского государства отрицательно оценивается коммуникантами:

Lora: Какие лозунги советского времени вы помните?

Flamefire: Экономика должна быть экономной

Nuatus: Лозунг Кошья Бессмертного: Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить.

Sternfire: не тормози-сник....разом все лозунги того времени переплюнул

Peundefined: Будь Готов-Всегда Готов...к чему,до сих пор не понятно))))))))))

Сегоп: Мир, труд, май! Не зная майских праздников, логики в наборе этих словах нет никакой.

Как представляется, подобные прецедентные тексты, вырванные из идеологического контекста, воспринимаются блогерами как «чуждые» современной культуре («до сих пор не понятно», «не зная майских праздников, логики... нет никакой»), сопровождаются ироническим комментарием («Лозунг Кошья Бессмертного: Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить»). В то же время ирония распространяется и на рекламный слоган, который без знания сленга при буквальном прочтении воспринимается как бессмыслица («не тормози-сник... разом все лозунги того времени переплюнул»).

В некоторых случаях в тематически закрепленных жанрах виртуального дискурса актуализируются положительные стороны советской культуры, репрезентируемые прецедентными текстами. В таких случаях к подобным прецедентным текстам относятся высказывания, тематически восходящие к неполитическим областям, актуализирующим общечеловеческие ценности:

Акс: Вышел в свет турецко-армянский словарь

Vigen: И зачем он нужен

ArmanNL: Если создан, значит нужен. Например, туркоязычным армянам которые хотят выучить армянский язык или же его правильно употреблять.

Vigen: По словарю? Лучшебы разговорник создали бы.

Sergey: "Знание – Сила!" Лозунг еще советских времен. Кстати – очень точный, в том числе и в случае, когда речь идет о языке врага – турок.

ArmanNL: В Советском союзе вообще много умного было сказано.

Таким образом, советские прецедентные тексты в тематически не закреплённых чатах, в отличие от тематически закреплённых жанров виртуального дискурса, предстают как текстовые модели, в которых «советское» либо не проявлено, либо проявлено слабо, они используются для решения определенных коммуникативных задач.

Советские прецедентные тексты, как впрочем, прецедентные тексты в целом, используются в интернет-коммуникации с целью самопрезентации. Языковая личность в виртуальном дискурсе проявляется только лишь посредством текстов, создаваемых и интерпретируемых ею в процессе коммуникации. речевым поведением. При виртуальном общении происходит смещение акцентов с узнавания, познания других коммуникантов на «презентацию себя». Оценивание виртуальной личности, признание коммуниканта другими происходит только на языковой основе. Для того чтобы привлечь внимание других коммуникантов, виртуальная личность может употреблять прецедентные тексты с целью демонстрации своего остроумия, эрудиции и т.п. Прецедентные тексты могут употребляться для украшения, разнообразия речи (для «красного словца»). В этом случае прецедентные тексты функционально служат для поддержания разговора. По словам В.В. Красных, подобные прецедентные тексты «выполняют эстетическую... функцию: они служат для выражения экспрессии, передачи «красоты языка» и способствуют определению собственного места и места собеседника на шкале «свой / чужой»¹. В таких случаях в основном используются прецедентные тексты, восходящие к кино, телевидению, поэтическим жанрам. Как правило, в этом случае прецедентные тексты не трансформируются («Орлович: *фильмец улетный смотрели вчера // Колькуева8): смотри далеко не залетай // shershen1: у нас туту орляти учатся летать*»):

ТупостьБ=)): В Москве сейчас 15:26:40 и Лиана(она) удаляет макдональдс на 5 минут. Причина: Плохое поведение=))

¹ Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: ИТДК «Генезис», 2002. С. 156–157.

Infant: ПРАЛЬНО НАФИХ ЭТУ СТОЛОВУЮ
Тупость=): Ла лала ла Ла лала ла Ла лала ла Ла лала ла Ла лала ла
 Ла лала ла Ла лала ла вот раньше никаких макдональдсов не было и
 люди добрее были

Infant: ага, добрые но голодные

Тупость=): тщательно пережевывая пищу ты помогаешь
 обществу

Infant:

Умность=): Лиана(она), что он натворил? Лиана(она): Ум-
 ность=), флудит ведь безбоязно

В приведенном примере используется прецедентный текст, восходящий к художественному произведению («Двенадцать стульев» И. Ильфа и Е. Петрова), ассоциативно связанный с обсуждаемой темой (полилог о коммуниканте под ником «Макдональдс»), мотив использования которого обусловлен стремлением коммуниканта сформировать отношение к себе, «создание имиджа находится в прямой зависимости от того, как складывается взаимодействие коммуникантов в диалоге, и от приемов, которые использует говорящий для оптимизации речевого воздействия»¹. Использование юмористического прецедентного текста позволяет продемонстрировать остроумие коммуниканта, актуализирующее некую абсурдность идеологии советского времени.

В некоторых случаях с целью самопрезентации в чате коммуниканты используют трансформированные прецедентные тексты:

Пирамида > Чайковский: ну, все пока, учиться пойду

Чайковский > Пирамида: тебе больше делать нечего, чтоли

Пирамида > Чайковский: что завещал нам Ленин?

Чайковский > Пирамида: знаю – лениться, лениться и еще раз лениться

При трансформации прецедентного текста коммуниканты заменяют единицы на антонимичные, что способствует кардинальному «переворачиванию» смысла высказывания. Таким образом, «советское» является лишь средством продемонстрировать себя, «поиграть» со словом.

В трансформированном виде советские прецедентные тексты используются в чат-коммуникации в языковой игре. Карнавальная компонента чат-коммуникации, настрой на игру, наконец, письмен-

¹ Иссерс О.С. Стратегии и тактики русской речи. М.: УРСС, 2008. С. 193.

ная форма общения чата, которая дает коммуникантам возможность эксплицитного наблюдения за ходом общения, провоцирует активное использование языковой игры в чате, что служит средством «языкового развлечения», информационная нагруженность прецедентных текстов является при этом поводом для игры. Большинство примеров демонстрируют развитие языковой игры, основанной на созвучности языковых элементов («™RED_DEVIL™: Люди спиваются к старости потому что с возрастом жизнь скучнее. // Бот: Все от человека зависит // ™RED_DEVIL™: Главное ребята сердцем не стареть // Президент: Неее... Главное ребята перцам не стареть)))))))))).»).

Языковая игра с советским текстом становится возможной и благодаря знанию коммуникантами отдельных ключевых фрагментов советской действительности, поскольку часто трансформированный текст вступает в скрытый диалог с советским текстом, актуализируя сравнительный аспект.

Т.а.т.у: *Вчерашние 5 тыщ легким движением руки превратились в сегодняшние 500 руб*

Сид: *Храните деньги в сберегательных кассах pyzh2@yandex.ru : Лучшие в сберегательных баксах))))*

Т.а.т.у: *В баксах надежней))))*

Употребленный прецедентный текст восходит к советской рекламе, отражающей установки советской системы. Трансформация прецедентного текста («*Лучшие в сберегательных баксах*») отражает ироничное отношение коммуникантов к нестабильной экономической ситуации. Комический эффект достигается за счет внутреннего сопоставления принципов организации советской и современной финансовых систем.

В ряде случаев прецедентные тексты советского времени тематически закреплённых жанров виртуального дискурса также становятся «материалом» для языковой игры:

Link: за державу обидно. Это из какого фильма?

Apelsinovaya: хорошая цитата. Белое солнце пустыни.

Mikrash: надо будет пересмотреть некоторые фильмы

Sergey Vasilev: Мне вообще нравятся советские речи: дело Ленина живет. Вот дело то как-раз умерло, а тело Ленина живет.

Link: все советское – значит лучшее

Citatuя: советское – значит шампанское

Итак, рефлексии по поводу идей, репрезентируемых прецедентными текстами советской эпохи, в большинстве случаев основываются на ироническом начале, что позволяет коммуникантам проявить себя, выразить свое личностное отношение, свою позицию к обсуждаемым идеологическим принципам.

Советские прецедентные тексты в интернет-коммуникации представлены как часть современной культуры, в которой аккумулируются ценностные установки «советского» и «постсоветского» человека. Молодое поколение россиян активно использует текстовые модели советского дискурса, адаптируя их к собственным дискурсивным практикам. Ирония, языковая игра, сопровождающие советские прецедентные тексты в этих практиках, объясняются «внешним» отношением молодежи к советской эпохе: отсутствием эмоционального переживания, опыта. Знание советских прецедентных текстов, владение ими постсоветским поколением есть свидетельство конструирования особой модели современной российской культуры, «псевдоностальгирующей» по советскому.